

A hand is shown touching the bark of a tree trunk. The entire scene is bathed in a deep blue light, creating a moody and atmospheric setting. The background shows a forest with other trees, slightly out of focus.

ПРИХОДИ

АНА ДЖУД

12+

Ана Джуд Приходи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63042427

SelfPub; 2020

Аннотация

Есть такая старинная игра "Приходи". О ней каждую ночь ему рассказывает в кошмарах незнакомый детский голос, не объясняя ни правил, ни сути. Но неожиданно находится зацепка, дающая шанс распутать клубок странных образов из пугающего сна. Вот только стоит ли тянуть за нить?

– Эй-эй! – Детский голосок переливается, как звон колокольчика. – Есть такая старинная игра: «Приходи». Знаешь?

Я верчусь на месте, пытаюсь понять, откуда раздаётся голос. Бесплезно, кругом сплошная стена тьмы.

– Кто здесь? – Я кричу во всё горло, но мой голос еле слышен. Такое ощущение, что темнота поглощает его.

– Эй-эй! Есть такая старинная игра... – Теперь невидимый ребёнок произносит эти слова вкрадчиво, будто бы делится большим секретом.

– «Приходи?» – выкрикиваю я. – Да, знаю!

– Эй-эй! – Голос будто не слышит меня. – Есть такая старинная игра: «Приходи». Знаешь?

– Да знаю я!

– Эй-эй! – Снова заводит голос, и я понимаю, что слышу его не в десятый, не в сотый, и даже не в тысячный раз. Я заперт в этой темноте уже много лет. И всё это время невидимый ребёнок спрашивает у меня одно и то же. Только я постоянно забываю об этом.

Стоит прийти осознанию, мной овладевает паника, а голос невидимки начинает сводить с ума.

– Эй-эй! Есть такая старинная игра: «Приходи». Знаешь?

– А-а-а! – Вцепившись руками в волосы, я истошно воплю и... просыпаюсь.

Я в лекционной аудитории, и все взгляды прикованы ко мне. Профессор смотрит настороженно: кажется, он не сер-

дится, скорее напуган.

– Ты так страшно сейчас орал, – шепчет рыжеволосая девушка, сидящая рядом со мной. Словно из тумана в памяти всплывает её имя, вернее, прозвище, которым я её всегда называю: Лиса. Мы знакомы с детства, сперва были просто друзьями, а вот теперь встречаемся. Её прозвище тоже пришло из тех лет, когда мы были партнёрами по бесчисленным шалостям и проказам. Нам нравилось представлять себя эдакой командой особого назначения, поэтому мы придумали секретные позывные, переименовав свои имена на «звериный» манер: она – Лиса, я – Кот. Даже теперь, когда детства давно позади, мы продолжаем называть друг друга так.

– Прости, – нарочито беспечно отвечаю я. – Просто кошмар приснился.

– Всё тот же? – обеспокоенно спрашивает Лиса.

Я не успеваю ответить – профессор делает нам замечание, – просто киваю и зарываюсь носом в конспект. Лиса тоже утыкается в свой, и наш разговор прерывается.

– Знаешь, – возвращается к нему Лиса после лекции, когда мы сидим в столовой, размазывая по тарелкам не слишком-то аппетитный обед, – я тут подумала... Голос из твоего сна ведь детский, да?

Отвечаю ей кивком.

– Тогда, может быть, это кто-то из старых знакомых? Кто-то, с кем ты общался в детстве. Так ведь бывает, когда, вро-

де, забываешь что-то, но оно сохраняется в подсознании и вылезит в какой-то момент.

– Всё может быть. Надо будет полистать старые фотки.

– Вообще я уже полистала... И нашла кое-что интетесное... – Лиса шарит рукой в рюкзаке и кладёт передо мной распечатанное фото. – Вот. Знаешь, кто это?

На фото запечатлены трое. Посредине стою я, справа от меня – Лиса, а слева – незнакомая девочка с длинными светлыми волосами. Всем на вид – лет по семь-восемь.

– Так знаешь, кто это может быть? – повторяет вопрос Лиса.

Я внимательно вглядываюсь в лицо девочки, но не могу вспомнить ни имени, ни каких-либо других деталей. Однако при взгляде на неё меня охватывает странное чувство: как будто грядёт что-то страшное и неизбежное.

– Нет, – качаю головой, – без понятия. И кто это?

– Я тоже не могу вспомнить. Но когда смотрю на неё, у меня ком к горлу подкатывает.

Чувствую то же, что и она. Но волновать Лису не хочется, поэтому выдавливаю улыбку и с наигранной беззаботностью говорю:

– Наверное, организм пытается выдать из себя отраву, которую готовят в нашей столовке, вот она и встаёт комом в горле.

Обычно, когда я выдаю что-то такое во время серьёзного разговора, Лиса фыркает и закатывает глаза, но сейчас её

лицо остаётся серьёзным.

– Мама тоже не знает, кто это, – после паузы продолжает она.

– Может, кто-то, кого мы все раз в жизни видели, когда эту фотку делали? Дальняя родственница кого-то из знакомых, например.

– Если это кто-то чужой, почему мы показали ей наш штаб? – Лиса указывает на дерево за спинами детей на фото, и я только теперь замечаю, что это дуб, в дупле которого у нас в детстве была секретная база.

– Может, она сама за нами проследила, – пытаюсь найти причины.

– Может и так, но... – Лиса опускает глаза на фото, но тут же взволнованно поднимает их на меня. – Я хотела проверить, нет ли этой девочки на снимках, которые мы не оцифровывали, и стала искать свой старый фотоальбом. Его нигде не было, и я спросила у мамы, где он. И оказалось, что его уже много лет, как нет. Она сказала, что когда мне было десять, мы с тобою куда-то сбежали ночью. Я пропала на несколько часов, а когда вернулась, вела себя очень странно: ни с кем не разговаривала и была чем-то сильно напугана. Это продолжалось несколько дней, а потом ни с того, ни с сего меня будто прорвало: я визжала, бросалась на стены и кричала что-то вроде: «Она меня не простит!», «Она заберёт меня с собой!»

– Кто, «она»?

– Не знаю, – качает головой Лиса. – Но мне почему-то кажется, это связано с девочкой на фото. Мама сказала, что во время той истерики я сожгла фотоальбом.

– А сама ты что-нибудь помнишь?

– Вообще ничего. Но когда смотрю на эту девочку...

Она сглатывает с таким заметным усилием, будто в горле действительно ком стоит.

– Тогда просто не смотри. – Подаюсь вперёд и накрываю фото рукой.

– Но вдруг эта девочка связана с твоими кошмарами?

Понимаю, что она, скорее всего права, но вместе с тем отчётливо осознаю: лезть в это не нужно.

– Мои кошмары связаны только с тем, что я готовился к сессии и переутомился, – пытаюсь разрядить обстановку. – Надо просто передохнуть чуток. Как насчёт того, чтобы забить на физику и устроить свидание?

– Последний семинар перед зачётом... – С укором напоминает Лиса.

– Всё равно ведь проболтаем его весь, а потом по учебникам навёрстывать будем.

Лиса ухмыляется, и я понимаю, что она, как и обычно, в деле. Сдаём подносы с недоеденным подобием пищи и, взявшись за руки, выходим из столовой.

На улице солнечный летний день. Подставляю лицо ласковым лучам и довольно жмурюсь.

– Совсем как кот, – ехидничает Лиса.

– Тогда почеси за ушком.

Она не исполняет просьбу, но делает кое-что другое, не менее приятное.

– Пойдём? – Лиса отстраняется, и на губах, тепло которых я всё ещё чувствую на своих, зажигается лукавая улыбка. Что ж, если я оправдываю своё прозвище процентов на пятьдесят, то она – на все сто.

– Пойдём. Куда ты хочешь?

Мне кажется, ничто не может испортить моё отличное настроение, но Лисе это удаётся:

– Давай проведем наш штаб на дереве.

– Не самое романтичное место... – День будто выцветает, темнея и теряя краски.

– Я серьёзно, Кот. – Она берёт мои руки в свои. – Это место как-то связано с девочкой на фото и кошмарами, которые тебя мучают. Я чувствую, что там мы сможем найти зацепку.

Интуиция кричит, что ничего хорошего из нашего расследования не выйдет, и потому мне очень не хочется идти у Лисы на поводу, но серьёзный взгляд её пронзительных зелёных глаз просто не оставляют мне выбора.

Мы доходим до окраины города и, нырнув под сень знакомого с пелёнок леса, идём к огромному старому дубу, дупло которого когда-то служило нам тайным убежищем. С этим местом связано множество воспоминаний, но почему-то мы

уже много лет не возвращались сюда.

– Навекает воспоминания, да? – словно прочитав мои мысли спрашивает Лиса.

– Да уж...

– Почему мы перестали тут играть?

– Ты тоже не помнишь?

Лиса качает головой:

– Ни этого, ни того, когда же мы были здесь в последний раз.

– Хм... – Я пытаюсь посчитать, как долго не был у дуба, но мысли путаются, словно закинутые в центрифугу шнурки. Точно помню, что залазил в него перед тем, как загремел в больницу. Значит, до десяти лет мы здесь играли точно. А после? Напрягаю память, и голова начинает раскалываться... Непроизвольно морщусь и кладу руку на лоб.

– Прости, – начинает суетиться вокруг меня Лиса. – Я не хотела...

– Да всё в порядке, – выдавливаю улыбку. – Просто от свежего воздуха голова немного разболелась.

По глазам вижу, что мне не верят, а потому пытаюсь изобразить беззаботность убедительнее: насвистываю весёлую песенку и иду осматривать дуб кругом. За эти годы он ничуть не изменился, разве что кажется каким-то более потрепанным. Вон широкая ветка, скрывающая часть ствола от посторонних глаз, а за ней должно быть наше дупло. Подпрыгиваю и, подтянувшись на руках, усаживаюсь на ветку

верхом. Верно, вот он, вход в наше секретное убежище, цел и невредим.

– Осторожнее, – доносится с земли голос Лисы.

Угукаю в ответ и подползаю по ветке к дуплу. Да уж, раньше оно не казалось таким тесным. Внутри я занимаю почти всё пространство, места едва хватает на то, чтобы присесть на корточки.

– Ты там как? – доносится до меня приглушённый голос Лисы.

– Нормально.

– Нашёл что-нибудь?

– Пока нет? – Я кое-как достаю из кармана смартфон, включаю фонарик и начинаю обшаривать убежище. По всем признакам после нас его никто не использовал. Даже дощечка, которую я выжигал, висит всё на том же месте. Как сейчас помню, что там написал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.